

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-754-758

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

САМОГИН Артем Сергеевич,

ассистент кафедры КБ-12 «Правовое обеспечение национальной безопасности» Института кибербезопасности и цифровых технологий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва,

e-mail: samogin@mirea.ru

СТАРЦЕВА Диана Андреевна,

Студентка 2-го курса специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» Института кибербезопасности и цифровых технологий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва,

e-mail: wed.sun3298@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА КАК ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ

Аннотация. В статье проводится всесторонний анализ правовых аспектов умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества как формы противоправного деяния, ответственность за которое предусмотрена статьей 167 Уголовного кодекса Российской Федерации. Преступление представляет собой серьезную угрозу не только для имущественных отношений и различных сфер человеческой деятельности, но и для базовых прав граждан, таких как право на жизнь, здоровье и неприкосновенность жилища. Умышленное уничтожение имущества влечет значительные материальные убытки как для граждан, так и для организаций, ограничивая их в праве распоряжаться принадлежащим им имуществом. Также анализируются сложные правовые вопросы, в частности, критерии определения значительного ущерба, а также разграничение понятий «уничтожение имущества» и «причинение ущерба». Особое внимание уделяется спорным ситуациям, таким, как уничтожение домашних животных и виртуального имущества, правовой статус которых в российском законодательстве остается недостаточно определенным. В завершении особое внимание уделяется необходимости непрерывного совершенствования как нормативно-правовой основы, так и судебной практики в целях повышения эффективности защиты права собственности граждан и уменьшения количества преступлений, связанных с преднамеренным уничтожением чужого имущества.

Ключевые слова: нарушение имущественных прав, владение имуществом, виртуальные активы, уголовное право, определение вида правонарушения, предмет преступной деятельности, совершенствование правовой базы.

SAMOGIN Artem Sergeevich,

Assistant of the Department of KB-12 “Legal support of national security” of the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “MIREA-Russian Technological University”, Moscow

STARTSEVA Diana Andreevna,

2st year student of the specialty “Legal support of national security” Institute of Cybersecurity and Digital Technologies Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “MIREA-Russian Technological University”, Moscow

SOME PROBLEMS OF QUALIFYING INTENTIONAL DESTRUCTION OF ANOTHER'S PROPERTY AS A CRIMINAL ACT

Annotation. *The article provides a comprehensive analysis of the legal aspects of the intentional destruction or damage of someone else's property as a form of unlawful act, the responsibility for which is provided for in Article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation. Crime poses a serious threat not only to property relations and various spheres of human activity, but also to the basic rights of citizens, such as the right to life, health and inviolability of the home. Intentional destruction of property entails significant material losses for both citizens and organizations, limiting their right to dispose of their property. Complex legal issues are also analyzed, in particular, the criteria for determining significant damage, as well as the distinction between the concepts of "destruction of property" and "causing damage." Particular attention is paid to controversial situations such as the destruction of pets and virtual property, the legal status of which remains insufficiently defined in Russian legislation. In conclusion, special attention is paid to the need for continuous improvement of both the regulatory framework and judicial practice in order to increase the effectiveness of protecting citizens' property rights and reduce the number of crimes related to the deliberate destruction of other people's property.*

Key words: *violation of property rights, ownership of property, virtual assets, criminal law, definition of the type of offense, the subject of criminal activity, improvement of the legal framework.*

Конституция Российской Федерации гарантирует охрану прав частных владельцев имущества, но недостаточно, так как в настоящее время повышается количество преступных посягательств на чужое имущество, что требует от государства больших мер защиты по отношению к собственности (ч. 1 ст. 35) [1, с. 12]. В связи с этим, на государство возлагается обязанность обеспечения государственной и общественной безопасности. К примеру: назначение достаточно строгого наказания лицам, покушающимся на чужое имущество, с полным возмещением материального ущерба пострадавшему.

В соответствии со статьей 167 Уголовного Кодекса РФ установлены меры ответственности за умышленное уничтожение либо порчу чужого имущества. Из статьи можно выделить два состава преступления в соответствии с частью 1 самой статьи, в случае умышленного уничтожения или повреждения имущества:

1. Нанесение существенного вреда потерпевшему в результате умышленного разрушения либо порчи его имущества (ч. 1 ст. 167). Значительный ущерб должен составлять более 5000 рублей;

Актуальность исследования умышленного уничтожения чужого имущества обусловлена, тем, что происходит значительное воздействие на имущественные права граждан и юридических лиц, а также необходимостью правовой защиты собственности. Умышленное уничтожение чужого имущества представляет собой деяние, заключающееся в противоправном лишении собственника или иного законного владельца имущества путём его полного уничтожения, с целью причинения вреда или без таковой. В свою очередь, под уничтожением понимается такое повреждение, которое делает имущество непригодным для

использования и не подлежащим восстановлению или экономически невыгодным к восстановлению. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что рассматриваемое деяние не преследует цели извлечения имущественной выгоды, однако обладает повышенной общественной опасностью по сравнению с хищением, поскольку влечёт исключение материальных ценностей из сферы экономического оборота и общественного потребления. [4, с. 125]. Из этого можно сделать вывод о том, что государство должно давать более крепкую защиту, а само наказание установлено недостаточно строго в отличие от тайного хищения чужого имущества (ст. 158). При хищении имущество изымается у владельца, но может быть возвращено (Например, в ходе расследования или добровольного возмещения ущерба), а при уничтожении имущество теряет свою ценность без возможности восстановления (Например, при поджоге или взрыве). Проблема встречается в России, но в некоторых зарубежных странах, преступление рассматривается строже и влечет за собой более серьезное наказание за его совершение (УК Республики Болгария, УК Швейцарии) [5, с. 110].

В анализируемом положении Уголовного кодекса предусмотрена градация последствий, возникающих в результате умышленного уничтожения чужого имущества, на два вида ущерба - значительный и менее значительный. Текущий вопрос не стоит упускать из поля зрения, так как преступлением может считаться только причинение значительного ущерба, что подтверждается диспозицией статьи уголовного кодекса. Незначительный же ущерб нашел своё отражение в статье 7.17 КоАП и влечет за собой наложение административного штрафа в размере от 300 до 500 рублей.

Также значимой проблемой остаётся задача

различия полного уничтожения и повреждения имущества (ст. 168 УК РФ). Трудность состоит в установлении определённой демаркации между указанными видами преступлений. В вопросе стоит обратить внимание на критерий «экономической нецелесообразности восстановления», так как он может быть субъективным и зависеть от конкретных обстоятельств. При уничтожении чужого имущества подразумевается умышленное действие, которое приводит к тому, что вещь либо полностью утрачивает свою функциональность, либо теряет пригодность в такой мере, что её восстановление или ремонт становятся невозможными или экономически нецелесообразными. Критерий функциональной способности применяется для подтверждения факта уничтожения, квалификации состава преступления и оценки размера ущерба.

Материальной проблемой нашего вопроса является сложность в оценке ущерба. Практически каждый потерпевший хочет получить полную материальную компенсацию ущерба, но в реалиях это может быть проблематично. Оценка может быть субъективной и затруднительной, а экспертиза может дать противоречивые результаты [6, с. 164].

Хотелось бы представить ситуацию умышленного уничтожения чужого имущества. В умышленном уничтожении чужого домашнего животного имуществом является домашнее животное. Представим ситуацию: гражданин N жестоко избил породистую соседскую собаку, что повлекло за собой смерть животного. В этой ситуации может возникнуть проблема с оценкой ущерба, когда учитывается не только рыночная стоимость собаки, но и эмоциональная ценность для владельца. В таких случаях суд должен учитывать и моральный ущерб [11, с. 6].

Следующую ситуацию хочется представить из сферы игровой индустрии: у гражданина Z взломали аккаунт в онлайн-игре и в ней была уничтожена внутриигровая валюта. В данном примере стоит выделить проблему с определением статуса виртуального имущества как «чужого имущества», а также с оценкой её стоимости. Основная юридическая сложность в данной ситуации связана с отсутствием в российском законодательстве точного определения правового статуса игровой валюты. Согласно условиям пользовательского соглашения, виртуальные предметы, включая игровую валюту и персонажей, являются собственностью разработчика игры. Несмотря на то, что внутриигровые ценности иногда продаются на неформальных онлайн-площадках за реальные деньги, то при покупке товаров на сторонних сайтах обычно имеется договор купли-продажи.

В большинстве случаев, условия купли-продажи регулируются публичной офертой, которая размещается на сайте продавца. Указанные виды договорных соглашений подлежат правовому регулированию на основании положений главы 27 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие положения о договорах. В случае если Иванов сможет доказать, что его игровая валюта имела реальную денежную ценность и её утрата привела к существенному материальному ущербу, он вправе обратиться в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела по статье 167 УК РФ. В дополнение к этому, у Иванова имеется право обратиться в суд с иском о возмещении причиненного ему ущерба.

Цифровые активы представляют собой сложный и неоднозначный объект с точки зрения уголовного права, а их оценка требует разработки и применения новых, специализированных методик. Оценка цифровых активов в уголовном праве сопряжена с рядом сложностей, обусловленных их уникальными характеристиками. Таким образом, при установлении величины причиненного ущерба учитываются следующие обстоятельства (Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48):

При определении ответственности за преступление, связанное с активом, первостепенное значение имеет его рыночная стоимость на момент совершения преступления. Данные берутся с криптовалютных бирж и других торговых площадок;

вид цифрового актива: криптовалюта, NFT, токены и другие активы имеют разную природу и способы оценки;

наличие ликвидности: на сколько легко актив можно было бы продать на момент преступления;

технические особенности актива: к примеру, особенности блокчейна, на котором основан актив, могут влиять на его оценку;

экспертное заключение: в некоторых случаях может потребоваться привлечение специалистов по оценке цифровых активов.

В контексте вопроса следует подчеркнуть, что оценка ущерба проводится в российских рублях по официальному курсу Банка России, действовавшему на дату совершения преступления. В случаях значительного ущерба, оценка производится в рамках судебной экспертизы [7, 109].

Таким образом, из вышеизложенного стоит сделать вывод, что в современных условиях усиление защиты имущественных прав в рамках уголовного законодательства становится необходимостью. Важно понимать,

что нанесение такого ущерба может впоследствии принимать не только материальный характер, но и моральный. При уничтожении или повреждении имущества, обладающего значительной эмоциональной ценностью для владельца (включая домашних животных, воспринимаемых как члены семьи и имеющих породные характеристики), помимо оценки его рыночной стоимости, проводится всесторонняя оценка для определения и выплаты компенсации за моральный ущерб. Также следует отметить, что динамичное развитие общественных отношений обуславливает необходимость постоянного совершенствования законодательства, особенно в таких быстроразвивающихся сферах, как цифровые активы. Вот некоторые предложения по изменению статьи 167 УК РФ:

Уточнение понятие «имущество», включив в него цифровые активы, чтобы устранить неопределенность и более эффективно привлекать к ответственности лиц, совершивших преступление в цифровой сфере;

изменения предложены с целью повышения эффективности правового регулирования и обеспечения адекватной защиты имущественных прав граждан в условиях развития цифровых технологий.

Ужесточение наказания за уничтожение чужого имущества с использованием компьютерных технологий и вредоносных программ, учитывая потенциально более масштабные последствия таких действий;

Действующая статья 167 УК РФ не полностью охватывает преступления, связанные с уничтожением или повреждением цифровых активов и домашних животных. Для устранения пробела в законодательстве необходимо изложить ч.3 ст.167 в новой редакции: определить правовой статус цифровых объектов, адаптировать понятие «Имущественно-цифровой актив» к современной цифровой среде и учесть способы уничтожения в условиях информационных технологий.

Иницилируемые поправки в ч. 4 ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации ориентированы на совершенствование механизма оценки вреда, причинённого в результате умышленного уничтожения либо повреждения имущества, путём расширения понятия ущерба, включая в его состав моральный вред. Эти поправки помогут обеспечить более справедливую компенсацию убытков, особенно в тех случаях, когда уничтоженное имущество имеет для потерпевшего особую эмоциональную ценность.

Если у суда возникают сомнения в том, что ущерб является лишь материальным, проведение психологической судебной экспертизы становится

важным шагом для комплексной оценки ущерба, учитывающей как моральный вред, так и потерю эмоциональной ценности имущества.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с изм. и доп., вступ. В силу с 04 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2020. - №27. - ст.12.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в ред. от 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №25. – ст. 85.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. №48 «О практике применения законодательства о преступлениях против собственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. - №2.

[4] Ступина О.И., Радченко О.В. Квалифицирующие признаки умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. - №34. – с.123-130

[5] Набиев Ф.Ф. Сравнительный анализ зарубежного законодательства об ответственности за умышленное уничтожение (повреждение) имущества // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2015. -№4. – с. 108-112

[6] Степанов М.В. Вопросы квалификации умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. - №24. – с. 163-167.

[7] Долгиева М.М. Цифровые активы и уголовное законодательство России // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. - №1 (45). – с. 108-113.

[8] Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика преступлений против собственности // Учёные записки юридического института МВД России. – 2017. – с.78.

[9] Сафронова И.Н. К вопросу об уголовной ответственности за уничтожение или повреждение имущества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. - №2 (78). – с. 75-81.

[10] Баева М.А., Палий О.И. Актуальные проблемы умышленного уничтожения и повреждения чужого имущества // Молодой учёный. – 2017. - №7(141). – с. 319-322.

[11] Эрделевский А.М. Критерии и метод оценки размера компенсации морального вреда // Государство и право. - 1997. - №4. -с. 5-12.

[12] Юдина У.С. К вопросу об уголовной ответственности за уничтожение или повреждение имущества // Вестник экономической

безопасности. – 2020. - №4. – с. 84-88.

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (amended and supplemented, entry Effective July 04, 2020)//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2020. - №27. - Article 12.

[2] Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on 2025)//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. - №25. - Art. 85.

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 30, 2017 No. 48 “On the practice of applying legislation on crimes against property “//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2018. - №2.

[4] Stupina O.I., Radchenko O.V. Qualifying signs of deliberate destruction or damage to someone else's property//Bulletin of Tomsk State University. Right. – 2019. - №34. - p. 123-130

[5] Nabiev F.F. Comparative analysis of foreign legislation on liability for intentional destruction (damage) of property//Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2015. -№4. - p. 108-112

[6] Stepanov M.V. Issues of qualification of intentional destruction or damage to someone else's

property//Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2013. - №24. - p. 163-167.

[7] Dolgieva M.M. Digital assets and criminal legislation of Russia//Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. - №1 (45). - p. 108-113.

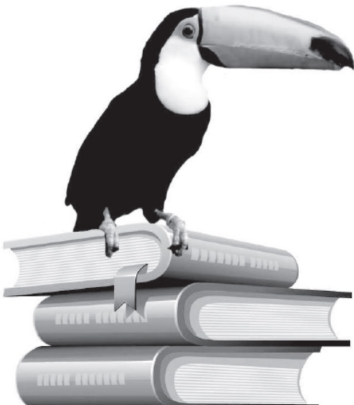
[8] Shalagin A.E., Grebenkin M.Yu. Criminological and criminal legal characteristics of crimes against property//Scientific notes of the Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2017. - p.78.

[9] Safronova I.N. On the issue of criminal liability for the destruction or damage to property// Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2018. - №2 (78). - p. 75-81.

[10] Baeva M.A., Paliy O.I. Actual problems of deliberate destruction and damage to someone else's property//Young scientist. – 2017. - №7(141). - p. 319-322.

[11] Erdelevsky A.M. Criteria and method for assessing the amount of compensation for moral damage//State and law. - 1997. - №4. -s. 5-12.

[12] Yudina U.S. On the issue of criminal liability for destruction or damage to property//Bulletin of Economic Security. – 2020. - №4. - p. 84-88.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.